

Р. Баумволъ

ДВЕ
зимние
СКАЗКИ

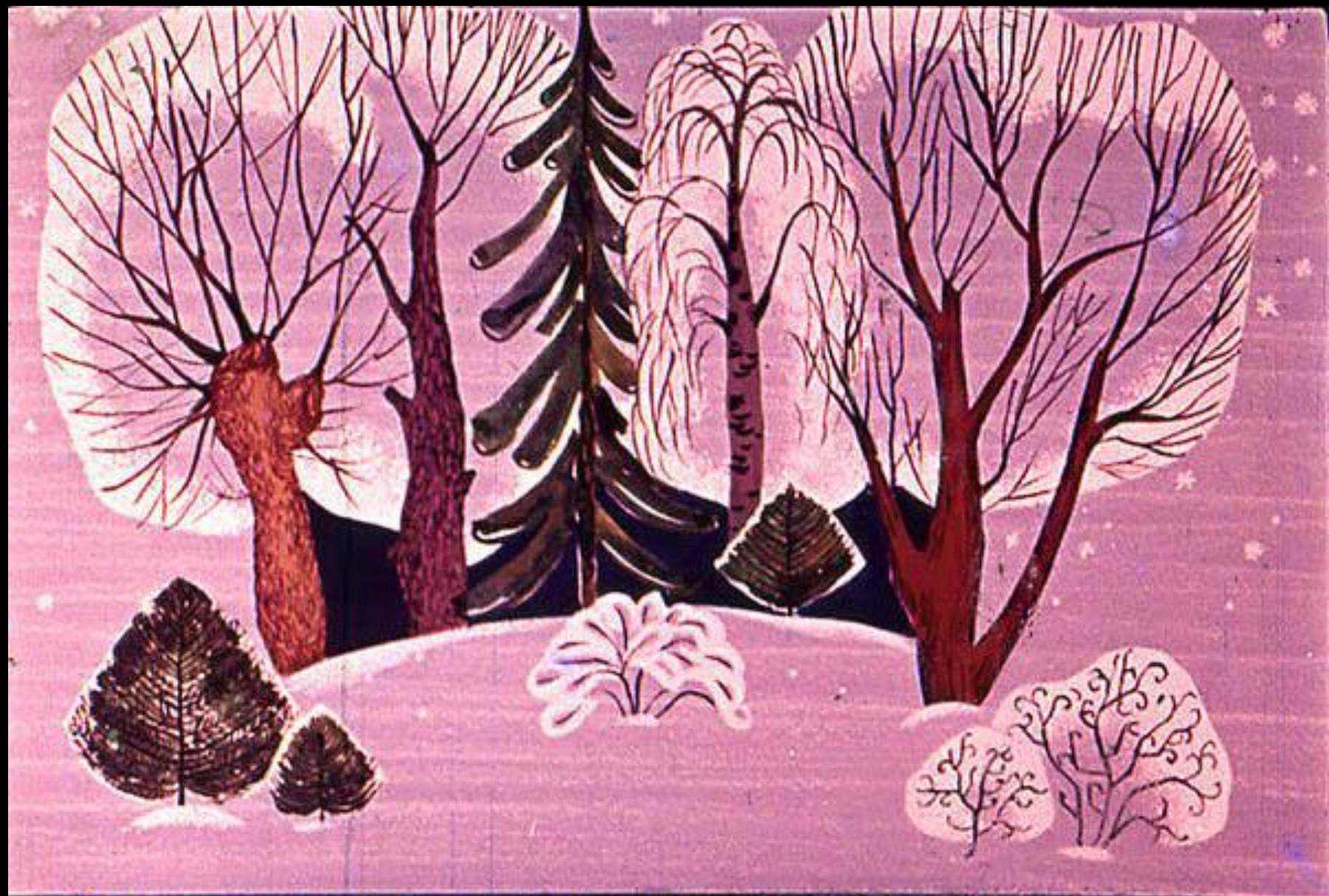
Рисовала Т. Зеброва

ЗИМНИЙ
ПРИВЕТ

Земля покрылась снегом, деревья – тоже. В воздухе летают пушистые снежинки. Наступила зима.

„Пошлю суслику снежинку!“ – подумал заяц. Выбрал самую красивую, поставил её на ребро и дунул: „Натись, снежинка, прямо к суслику с зимним приветом от меня!“

Натится снежинка, а к ней по дороге всё новые и новые снежинки прилипают. Понуда донатилась она до суслика, стала белым пушистым комочком.

Обрадовался суслик, поиграл со снежным комочком, а потом толкнул его: „Натись, комочек, прямо к белке, передай ей зимний привет от меня!“

Натится комом, знай себе обрастает снегом. Понуда до-
катился до белки, он стал уже большим комом.

Обрадовалась белна, поиграла вокруг снежного кома,

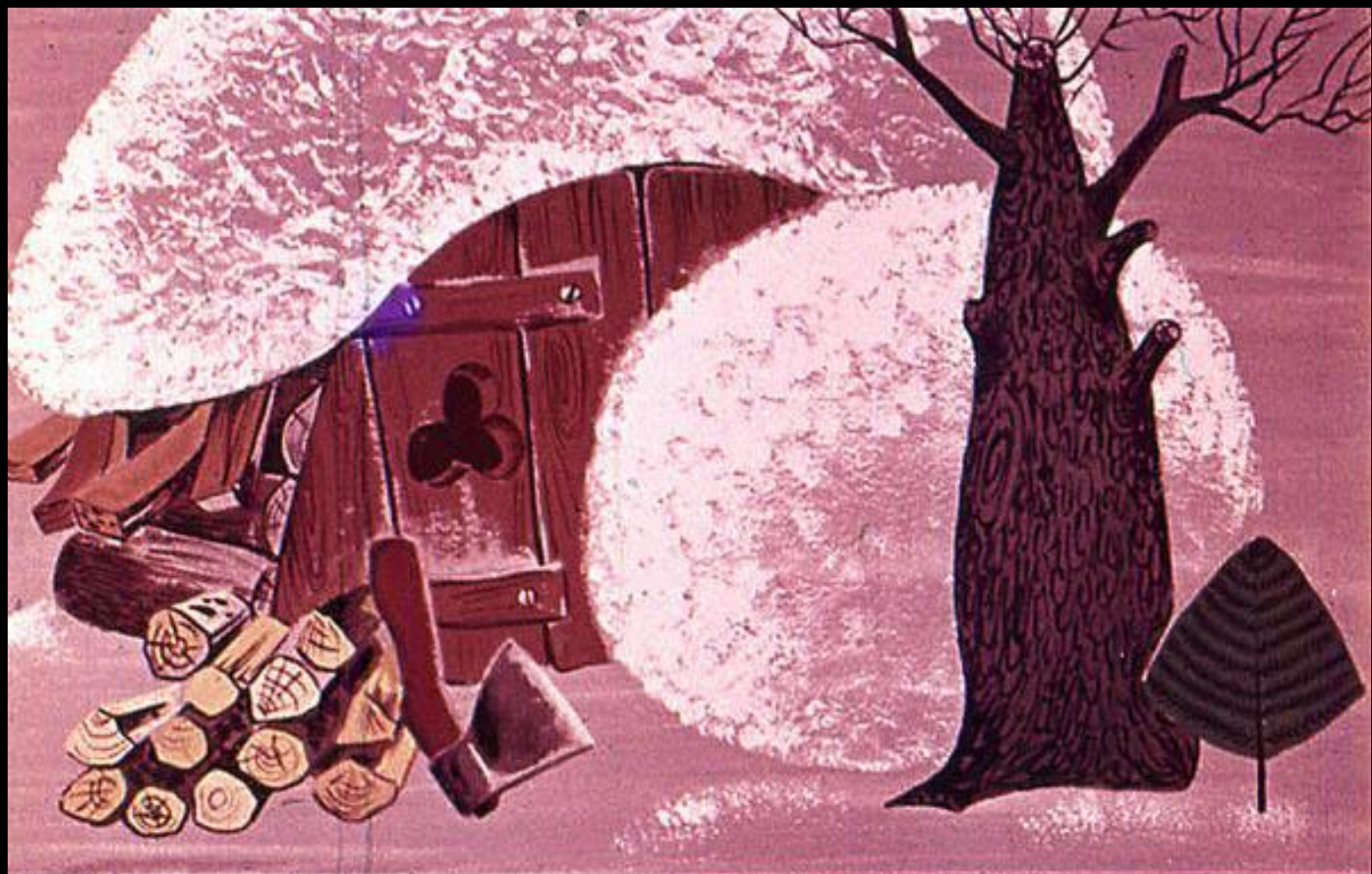

а потом разбежалась и толкнула его: „Натись, ком, прямо к мишне носолапому, передай ему от меня зимний привет!“

Натится ком, а к нему по дороге всё новые снежинки прилипают. Ком знает себе обрастает снегом. Понуда донатился до мишки, стал большой снежной горой.

Вылез медведь из своей берлоги, хотел было налечь плечом
и отодвинуть снежную гору, да вдруг лень напала...

Полез назад в берлогу, засунул лапу в пасть и задремал.

А когда вылезать стал, уже таяло... Понюхал медведь воздух,
полизал снег и стоит, лохматый, не шелохнётся.

На носу его в лучах солнца капельна поблескивает. Она и есть та растаявшая снежинка, которую в начале сказки заяц послал суслику.

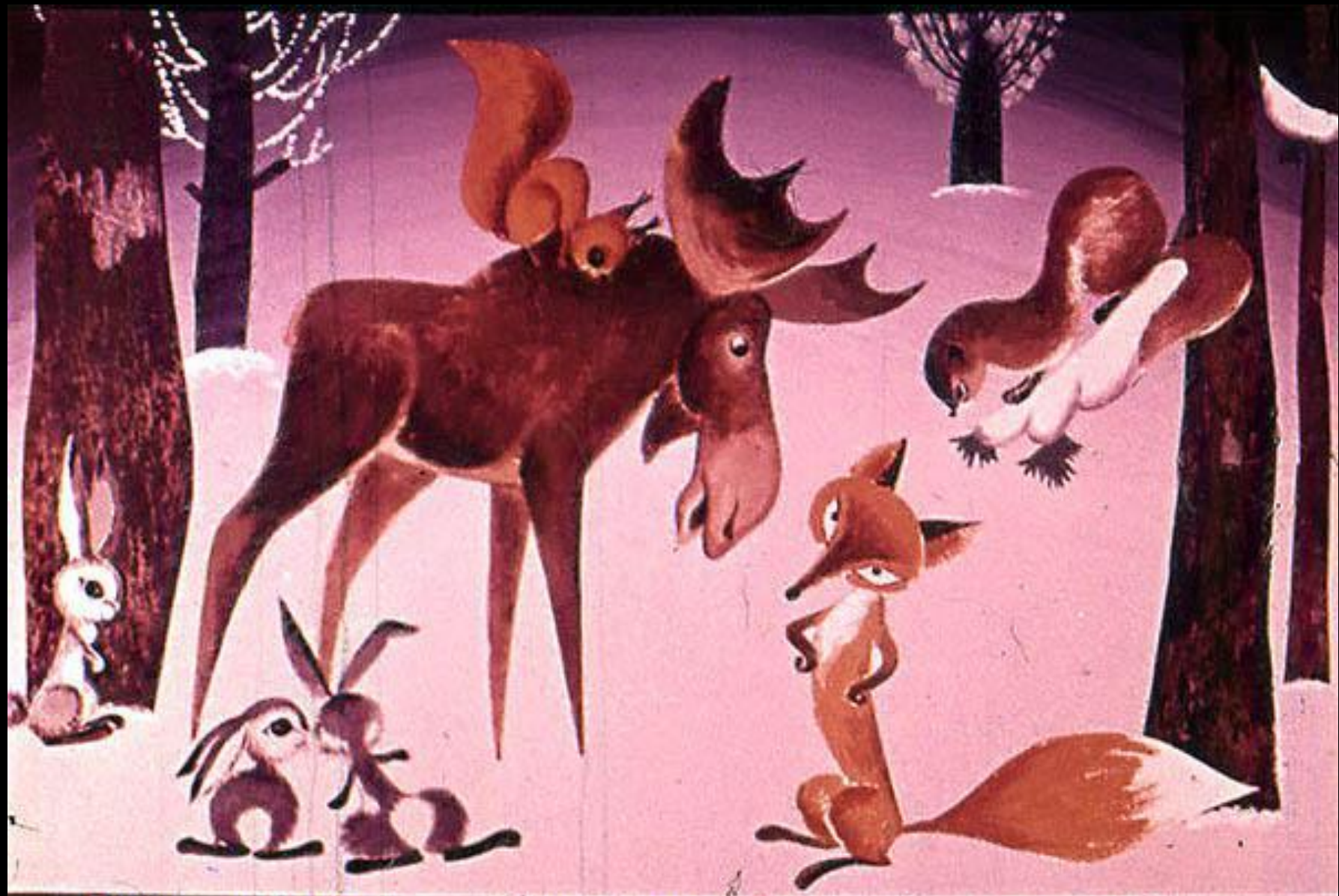
**елка
В
лесу**

Кому первому пришла в голову эта мысль, трудно сказать. Но как бы там ни было, лесные жители решили встретить все вместе Новый год.

— Люди приходят, вырубают наши ёлны и увозят к себе в город, — сказал лось. — А мы чего смотрим?

— А нам ведь ни пилить, ни тащить нинуда не нужно, — сказала куница. — И не надо ёлку ватой вместо снега обкладывать, у нас свой, настоящий снег есть, свои сосульки!

Облюбовали звери на поляне густую стройную ёлку...

и давай её украшать. Сойна снегирей созвала, рассадила по ветнам.

Белка орешки развесила. Но лес большой... Как сообщить каждому лесному жителю о празднике?

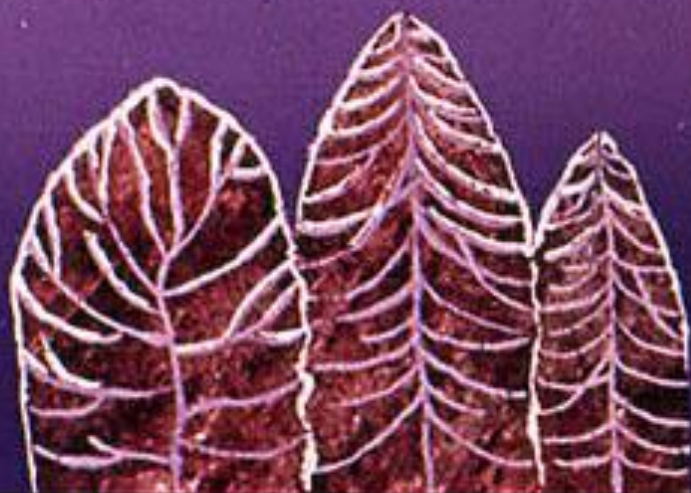

ВСЕМ!

ВСЕМ!

ВСЕМ!

Послали сороку. Она-то уж повсюду разнесёт эту весть.

Лиса пошла будить медведя и сурна. Сурна она без вся-
них растолкала.

А для мишеньки, хитрющая, припасла ласковое словцо:
чтобы спросонья не рассердился.

— „А мне что прикажете делать?“ — спросил волк. — „Будешь петь, когда соберутся гости. Ному не понравится, пуснай говорит, что ты воешь. Не велина беда“.

Наконец наступил вечер. На ёлке между ветвей зажглись настоящие звёзды. А над самой макушкой взошла луна — тоже настоящая! Снегири, яркие, как красные фонарики, затрепетали крылышками.

Кругом полянки расселись гости. Большие – позади, маленькие спереди.

Птицы устроились на деревьях. Ещё ничего не началось, а вороны уже во всё горло кричат: „Уррра, уррра, уррра!“

Медведь раздаёт зверятам подарки. Насилу, носолапый,
протискивается, всем ноги отдавил.

Но тут зашинал на всех ветерок, и на середину поляны
вышла танцовщица-лиса.

Вслед за лисой под барабанную дробь зайцев
заплясали медвежата.

Потом пошли вертеться и прыгать зайчата и белки.

А потом все так развеселились, что стали играть кто в прятки, кто в салки, кто в чехарду.

Медведя облепили зайчата, кувырнутся вместе с ним, а он их за уши хватает и подбрасывает.

Лиса белкам свой хвост даёт потрогать. Они восхищаются, а она беличьи хвосты расхваливает.

Волк сидит в сторонке и тянет свою тоскливую песню. Но никто его уже не слушает.

Суслин задремал с сурном в обнимку.

Лось подошёл поближе к ёлке, поднял свою рогатую голову и разглядывает ёлочные украшения.

Но вот далеко из-за леса слышался бой часов. Полночь.
Кончился год! Медведь стряхнул с себя зайцев. Лиса отвер-
нулась от белок.

После десятого удара снялись с деревьев птицы и разлетелись кто куда.

После одиннадцатого удара, прижав к спине уши, уснакали зайцы.

После двенадцатого удара исчезли белки и прочая мелочь.⁴²

Ёлка погасла. Рассвело. Ветерок принялся шёпотом пересчитывать снежинки, но каждый раз сбивался со счёта и начинал снова... Наступил Новый год.

КОНЕЦ

Редактор

Т. Семибратова

Художественный редактор

Л. Усайтис

Студия „Диафильм“, 1968 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-450-68

Цветной 0-30